

— Третий господин... хотите воды?

Нань Цинсяо налил себе чашку чистой воды и, сделав глоток, заметил Ло Шуши, который следовал за ним. Шаги его были настолько лёгкими, что стало ясно: у этого Третьего господина Ло действительно есть настоящие способности.

— Хочу.

Хотя он и не испытывал сильной жажды.

Нань Цинсяо посмотрел на чашку в своей руке, затем на Ло Шуши, не зная, как поступить. Эта чашка была единственной у него, и после того, как он сам ею воспользовался, предлагать её гостю... казалось не совсем уместным.

Ло Шуши почти мгновенно понял, о чём думает Нань Цинсяо, взял чашку из его рук, решительно выпил оставшуюся воду и вернул её обратно.

Э-э... Нань Цинсяо взглянул на пустую чашку, уголок его рта дёрнулся. Говорили, что торговцы-разбойники южной школы все как один грубы в манерах. Нань Цинсяо считал это клеветой, но теперь понял, что грубостью это не назовёшь, скорее — непринуждённостью. Однако для некоторых людей такая непринуждённость мало чем отличается от грубости. Поставив чашку, он с интересом наблюдал, как Ло Шуши свободно перемещался по комнате, ожидая, что тот даст оценку его жилищу.

Но после того, как Ло Шуши обошёл каждый уголок комнаты, он лишь произнёс:

— Хм.

Что это значило? Нань Цинсяо смотрел на удаляющуюся фигуру Ло Шуши с выражением полного недоумения.

— Пошли.

Выйдя из комнаты, Ло Шуши казался ещё более мрачным, чем когда зашёл. Это говорило о том, что его настроение ухудшилось. Что же произошло?

Тяньшу и Тяньсюань переглянулись. Тяньсюань сразу же последовал за Ло Шуши, а Тяньшу с улыбкой направился к Нань Минсюаню.

— Эй? Почему он ушёл?

Нань Минюэ хотела было последовать за ним, но Нань Минсюань вовремя её остановил.

— Брат?

— Девушке не пристало бегать за мужчиной.

Нань Минсюань бросил на неё косой взгляд.

— Но... но я даже не успела с ним поговорить, а он уже ушёл.

Нань Минюэ надула губы, выражая обиду.

— Он завтра ещё приедет, так что не забудь принарядиться.

Нань Минсюань многозначительно окинул взглядом её наряд.

— Ах!

Нань Минюэ вспомнила, что сегодня, не планируя выходить, она не уделила внимания своему внешнему виду. Это было ужасно.

— Брат прав, завтра я обязательно поговорю с Третьим господином Ло.

Она улыбнулась, её глаза сияли искренней радостью.

— Хм.

Но... почему Третий господин Ло так внезапно ушёл? И почему он выглядел недовольным? Может, Нань Цинсяо что-то ему сказал? Нань Минсюань пристально посмотрел на Нань Цинсяо у входа в дом.

— Второй господин, приношу свои извинения, но у нас в новом доме в Гаои ещё остались дела, поэтому сегодня мы вынуждены попрощаться.

Тяньшу остановился в пяти шагах от Нань Минсюаня, его извинения звучали искренне.

— Не стоит извинений. Просто я заметил, что Третий господин Ло ушёл так спешно. Может, у него какие-то проблемы? Хотя семья Нань сейчас не в лучшем положении, но в Гаои у нас ещё есть связи. Если есть что-то, в чём мы можем помочь, пусть Третий господин Ло просто скажет.

Нань Минсюань вёл себя великодушно, его улыбка была открытой.

— Благодарю, Второй господин. Я обязательно передам вашу заботу господину. Прошу вас, не провожайте.

— Тогда счастливого пути.

Нань Минсюань всё же был господином семьи Нань, и теперь, когда Ло Шуши уже скрылся из виду, он не стал провожать слугу лично.

— Что ты сказал Третьему господину Ло?

Дождавшись, пока Тяньшу скроется из виду, Нань Минсюань резко повернулся к Нань Цинсяо, его взгляд выражал гнев.

— Что?

Нань Цинсяо с недоумением посмотрел на него.

— Брат, я не понимаю, о чём ты говоришь.

— Не притворяйся дураком! Если бы ты ничего не сказал, почему Третий господин Ло обошёл твою жалкую комнату и ушёл раздражённым? Ты просто никчёмный найдёныш, не мечтай о высоком положении! Третий господин Ло сейчас — спаситель семьи Нань, так что не вздумай строить козни!

Произнеся свои угрозы, Нань Минсюань фыркнул и быстро покинул двор Нань Цинсяо.

— Не строй козни!

Нань Минюэ, подражая брату, тоже угрожающе бросила Нань Цинсяо и побежала вслед за Нань Минсюанем.

Строить козни? Нань Цинсяо лишь усмехнулся, выслушав обвинения этой парочки. Нынешняя семья Нань была похожа на ветхую хижину, которая рухнет от малейшего толчка. Если бы он хотел навредить, ему даже не нужно было бы строить козни.

Он посмотрел на небо, затем в сторону главного дома, и тихо стоял во дворе, слегка запрокинув голову, погружённый в свои мысли, пока к нему не подошёл старый управляющий семьи Нань.

— Дядя Нань.

Хотя он и был старшим сыном семьи Нань, но так как его мать ушла из семьи ещё до его рождения, в огромном доме Нань он знал лишь одного человека — дядю Наня. До того, как он вошёл в дом Нань, он никогда не видел Нань Фэна, но часто встречал дядю Наня, хотя обычно это были моменты, когда тот спорил с его матерью.

— Старший господин, господин приглашает вас в главный дом на ужин.

— Пойдём.

Нань Цинсяо не выказал ни капли удивления, даже не задал вопросов, просто повернулся и направился к главному дому.

Дядя Нань последовал за ним, держась на полшага сзади. Старший господин выглядел мягким, но, прожив столько лет с матерью вдаль от дома и пройдя через множество трудностей, мог ли он оставаться таким же мягким внутри? Намерения господина, пригласившего старшего сына на ужин, были слишком очевидны, и вряд ли они сработают. Но независимо от того, сработают они или нет, это не его дело. Он был всего лишь управляющим, да и к тому же уже в возрасте.

— Отец, госпожа.

Нань Цинсяо уверенно вошёл в столовую и почтительно поклонился.

— А, Цинсяо, ты пришёл. Садись, садись рядом с господином.

Госпожа Нань, которая до этого выглядела раздражённо, мгновенно изменила выражение лица, её улыбка была тёплой, словно она действительно любила Нань Цинсяо.

— Хорошо.

Для Нань Цинсяо, который полгода жил в одиночестве, это предложение казалось неожиданным, но, оглядев всех, он заметил, что все сговорились, изображая радость и дружелюбие. Он содрогнулся, сел на указанное место, и даже в своей простой одежде он выглядел более достойным за этим столом из красного дерева, чем кто-либо другой.

— Брат, выпьешь?

Когда Нань Минсюань произнёс это, Нань Цинсяо даже услышал, как тот скрипел зубами. Но, как бы он ни был недоволен, после выговора от госпожи Нань он не осмеливался перечить и старался казаться дружелюбным.

— Вино?

Притвориться, что не замечает скрытого раздражения Нань Минсюаня, было непросто. Нань Цинсяо с трудом сдерживал улыбку.

— Да, наша семья занимается виноделием, и ни один приём пищи не обходится без вина. Брат, хочешь немного?

С этими словами Нань Минсюань уже взял винный кувшин, готовясь налить вино.

— Почему бы и нет.

Он хотел устроить соревнование в выпивке? Уголок рта Нань Цинсяо слегка приподнялся.

— Отлично! Дядя Нань, принеси винные чаши!

Я только этого и ждал!

Нань Минсюань загорелся, чувствуя, что его план удался.

— Минсюань, Цинсяо он...

— Господин, Цинсяо уже согласился, пусть братья выпьют. Цинсяо — ваш сын, его способность пить наверняка не хуже. В семье случилось столько неприятностей, а Цинсяо вернулся домой, и мы даже не успели его как следует встретить. Пусть сегодняшний ужин станет его приёмом. Цинсяо, не стесняйся.

Нань Фэн хотел было возразить, но госпожа Нань перебила его. Нань Фэн слегка нахмурился, но больше не стал говорить.

— Благодарю вас, госпожа. Я редко пил вино, живя с матерью.

Нань Цинсяо улыбнулся госпоже Нань.

— Давай, не будем тянуть. Брат, позволь мне поднять первый тост за твоё возвращение домой!

Чаши были поставлены на стол, и Нань Минсюань с энтузиазмом налил две порции. Произнеся это, он поднял чашу, совершил поклон, поднёс её ко лбу, сделал глоток, а затем осушил её до дна, выполнив весь ритуал питья.

— Благодарю.

Нань Цинсяо также совершил поклон, поднёс чашу ко лбу, сделал глоток, но, в отличие от Нань Минсюаня, он немного задержался, оценивая вкус.

— Это действительно прозрачное вино Гаои, хотя и свежего урожая.

Произнеся эту похвалу, он также осушил чашу.